

Мужчина прищурился, оглядев Гу Чжэня, и, увидев, что перед ним стоит аккуратный и изящный молодой человек, решил, что это новый военный советник. Он махнул рукой и сказал:

— Ты, наверное, новенький? В нашем захолустье, если императорский двор присылает хоть немного зерна, это уже хорошо, а уж о мясе и говорить нечего. Эту свинью сам генерал Хэ добыл в горах.

Гу Чжэнь слегка удивился, оглянувшись в сторону темного горизонта. На фоне ночного неба едва можно было различить очертания гор. Эти горы были границей между племенами кочевников-ху и Цюнсяном. Опасность, таящаяся в горах, — это одно, но встреча с дикими кочевниками — совсем другое дело.

Мужчина продолжил:

— Не только свинью, но и того оленя, и снежного лиса — всё это генерал Хэ добыл в горах. Наше место здесь далеко от столицы, никто о нас не заботится. Даже зимнюю одежду генерал Хэ нам добывает.

Гу Чжэнь не знал, что думать. Мужчина, видя, что тот молчит, продолжил:

— Судя по твоей одежде, ты приехал с тем высокопоставленным чиновником сегодня? Скажи, кто это был?

Гу Чжэнь с горькой улыбкой ответил:

— Кажется, это был канцлер...

Мужчина издал звук удивления, вытер руку, испачканную свиной кровью, о лоб и продолжил:

— Вот это действительно важная персона. Надо бы попросить генерала Хэ замолвить за нас словечко, чтобы прислали больше врачей или хотя бы лекарств. Зимой воевать — это настоящая пытка.

Гу Чжэнь, стоявший рядом, почувствовал, как покраснел от холода нос, но уходить не хотел. Он невнятно пробормотал:

— Конечно, конечно.

Поговорив еще немного с мясником, Гу Чжэнь вошел в палатку. Внутри несколько мужчин, обнаженных по пояс, что-то жарили. Дым и жар заставили его прищуриться. Осмотревшись, он заметил на столе небольшую тарелку с мандаринами. Взяв один, он очистил его и положил в рот. Мандарин оказался не кислым, но очень холодным. От холода у Гу Чжэня даже десны заболели. Он скривился, держа дольку во рту, не решаясь выплюнуть или разжевать, ожидая, пока она согреется.

Один из парней, разжигавших огонь, увидев это, рассмеялся:

— Замёрз? Эти мандарины только что выкопали из снега, они очень холодные. Давай, подожди немного, прежде чем есть.

Гу Чжэнь, повернув голову, невнятно спросил:

— Разве мандарины не растут на деревьях? Как их можно выкопать из снега?

Парень внимательно осмотрел Гу Чжэня, обойдя его вокруг в тесной палатке, и сказал:

— Ты, наверное, из Имперского города? Никогда не видел ледяных мандаринов?

Гу Чжэнь промолчал.

На самом деле я видел сахарные мандарины, а ты?

Парень потер нос, с гордостью и возбуждением произнес:

— Обычные мандарины портятся от мороза, а эти, наоборот, становятся слаще. В Цюньсяне холодно, фрукты здесь не растут, так что ледяные мандарины — это лучшее, что у нас есть.

Гу Чжэнь кивнул. Мандарин во рту уже согрелся, и он отломил еще один кусочек, держа его в ладони, чтобы согреть, и завел разговор:

— Ты местный?

Парень потянул за меха, направляя воздух в топку, и ответил:

— Да, в Цюньсяне осталось мало людей. Все уехали, чтобы начать новую жизнь в других местах.

— А ты почему не уехал?

Парень усмехнулся, как будто услышал шутку:

— Куда уехать? Везде одно и то же. Цзяньюнь уже захватили эти собаки... Он замолчал на полуслове, снова взглянул на Гу Чжэня, и его лицо вдруг выразило отвращение. Он махнул рукой:

— Зачем тебе это знать? Возвращайся в свой Имперский город и живи в свое удовольствие. В наших глухих местах ты только будешь обузой для генерала Хэ. Уходи, уходи, быстрее!

Гу Чжэнь, почувствовав себя неловко, взял оставшийся мандарин и вышел из палатки. Он обратился к 007:

— Эх, братан, у меня такое сложное чувство.

— Что случилось?

— Не могу объяснить, но мне как-то тяжело. Все эти люди такие хорошие, жители этой страны такие хорошие, но сама страна в таком упадке... И всё это из-за меня...

Гу Чжэнь погрузился в уныние, и 007, почувствовав это, утешил его:

— Не закичивайся на этом. Всё это было в прошлом, и ты не виноват в том, что всё так сложилось. К тому же...

— Всё это из-за того, что я обманывал императора, вводил его в заблуждение, приносил стране и народу беды, как Дацзи или Баоси. Моя красота ввергла народ в пучину страданий!

007 промолчал.

Внезапный поворот сбил меня с толку.

Я знал, что этот чудака не может быть серьезным дольше трех секунд. 007 раздраженно сказал:

— Ты что, наелся дерьма?

Гу Чжэнь обиделся:

— Я ел ледяные мандарины, ты маленький злодей.

007 разозлился:

— Эй, штаб? Здесь есть идиот, который хочет провалить задание. Да, всё на том же месте. Ситуация выходит из-под контроля.

Гу Чжэнь мысленно рассмеялся и сказал:

— Я просто пошутил, братан. Думаю, после воскрешения я мог бы попробовать стать актером. Многогранный, универсальный, я бы без проблем получил награды!

— Ха.

Гу Чжэнь медленно прогуливался, находя чистый участок снега, где он ногой нарисовал цветок. Развлекаясь, он не забывал болтать с 007:

— Хотя ощущение контроля над всей страной немного приятно, я всё же надеюсь, что Цзяньюнь будет развиваться в лучшую сторону. Как можно позволить разделить её? Посмотри на эти прекрасные земли, на этого упитанного кабана, на эти кисло-сладкие ледяные мандарины. Наша родина так велика, и на каждом её участке может вырасти что-то вкусное. Как можно отдать это? Я должен защитить каждый клочок нашей земли!

— Ты серьёзно?

Пока Гу Чжэнь продолжал болтать с 007, сзади раздался голос:

— Господин.

Гу Чжэнь обернулся и увидел Е Жаня.

Он всё ещё держал в руке недоеденный мандарин, повернулся и спросил:

— Что случилось?

— Можно начинать ужинать. Господин Хэ попросил меня найти вас.

Гу Чжэнь кивнул. Этот ужин был организован в его честь, и главный гость, конечно, не мог отсутствовать. Он кивнул и сказал:

— Пойдем.

Вдруг он заметил, что взгляд подростка задержался на мандарине в его руке. Гу Чжэнь бросил оставшийся мандарин Е Жаню и сказал:

— Ешь, он немного холодный, но сладкий.

Е Жань рефлекторно поймал мандарин, посмотрел на него, а затем на Гу Чжэня, и неуверенно

произнес:

— Господин... господин просто так ест мандарины?

Гу Чжэнь удивился:

— А что, мне нужно бить в барабаны, чтобы съесть мандарин?

Он покачал головой, поклонился и сказал:

— Прошу прощения за бестактность.

Е Жаню было всего 15 лет. Хотя он был искусным бойцом, он всё еще рос, и его рост достигал лишь подбородка Гу Чжэня.

Гу Чжэнь подошел, небрежно потрепал Е Жаня по голове и сказал:

— Пойдем ужинать.

Затем он направился к самой ярко освещенной палатке в лагере.

Е Жань долго стоял позади, поглаживая свои волосы, глядя на цветок, нарисованный на снегу, и на мандарин в руке. Он покачал головой и последовал за Гу Чжэнем.

Хотя внешне Гу Чжэня все льстили, в народе он был известен как человек, которого все ненавидят. Большинство солдат были простыми и честными людьми. Узнав, что перед ними тот самый знаменитый канцлер, они, хотя и не решались открыто выразить недовольство, но и не стремились сидеть с ним за одним столом, как это делали льстецы вроде Гао Сю из Имперского города.

Таким образом, ужин, который должен был быть шумным и веселым, оказался скучным, и за столом сидели лишь несколько человек, включая Си Юэ и Е Жаня.

Гу Чжэнь сидел на почетном месте перед огромным столом, уставленным мясом и вином, но за столом было мало людей, что создавало ощущение уныния. 007, видя, что его носитель опустил голову и, кажется, расстроен, мягко утешал его:

— Эх, ничего страшного. Это не твоя вина. Зачем так много людей? Шумно и суетно. Мало людей — это хорошо, тихо и спокойно...

— Ха, да, мало людей — это хорошо...

Гу Чжэнь пробормотал это, и 007 почувствовал себя еще более неловко, произнеся:

— Эрчжэнь...

Но в следующую секунду Гу Чжэнь вдруг оживился:

— Ха-ха-ха, отлично, что они не пришли! Я уже присмотрел себе свиную ногу. Никто не смеет её трогать, а то я его зацарапаю!

007 промолчал.

Если я ещё раз пожалею тебя, я буду дураком!

Гу Чжэнь уже протянул руку, чтобы взять ногу, и даже испачкал её в жире, когда Хэ Сюйлян и Жу Сюэ вошли в палатку, впустив с собой струю холодного воздуха. От этого ветра Гу Чжэнь мгновенно отдернул руку и сел с прямой спиной.

<http://bllate.org/book/16782/1543210>